

УДК 323.172(477)

ЭТНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УКРАИНСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

В. Е. Матвеев

ETHNO-HISTORICAL COMPONENT OF THE UKRAINIAN FEDERALISM

V. E. Matveev

Автор рассматривает этнические и исторические факторы формирования Украины как возможные предпосылки изменения административно-территориального устройства в сторону федерализации и препятствие на пути формирования общеукраинской национальной идентичности.

The author considers ethnic and historical factors of Ukraine state development as probable preconditions for transition of administrative-territorial structure to federalism and an obstacle to formation of all-Ukrainian national identity.

Ключевые слова: федерализм, этнос, национальная идентичность, субэтнические группы.

Keywords: federalism, ethnos, national identity, subethnic groups.

На данный момент много разговоров и дискуссий ведется о возможных перспективах регионализации, а если смотреть шире федерализации Украины и о её возможных и крайне противоположных процессах с одной стороны полного распада украинского государства, а с другой стороны возможной консолидации общества. Как показывает опыт, вопрос федерализации в Украине возникает в острейшие моменты борьбы за власть. Причем федеративную карту разыгрывают различные политические группировки как проправительственные («Партия регионов»), так и оппозиционные, за исключение наверно только ультраправых (ВО Свобода Олега Тягнибока), которые видят в регионализации препятствие для насаждения по всей территории Украины «самостийной» идеологии. Понятно, что вопрос регионализации сразу политизируется и из предмета серьезной правовой и державотворческой дискуссии превращается в средство политических технологий. Но как обычно бывает, достигнув определенных политических целей вчерашние поборники идеи построения федеративного государства, превращаются в её непримиримых оппонентов, и главным аргументом становится тезис о возможном распаде государства и поглощении территории Украины соседями (шире Россией), у которых есть территориальные претензии.

Тогда возникает закономерный вопрос, а нужна ли Украине вообще федерализация? Есть ли к этому определенные предпосылки? На наш взгляд эти предпосылки имеются и лежат в большей степени в исторической и этнической плоскости, нежели в экономике и политике, которые являются производными от первых двух. Украина это регионально и этнически фрагментарное государство, состоящие из регионов, у которых отсутствует общая история, ментальность, культура и что самое важное общее видение на будущее развитие страны. Не зря во введении к своей книге «Украина. Противостояние регионов» украинский историк А. Широкопад задается вопросом: «Что представляет собой Украина-государство с многовековой историей или конгломерат регионов не связанных между собой?» [6, с. 4]. «Украина», скажем позднего средневековья или нового времени, взятая и рассмотренная в рамках ее сегодняшних политических границ и унитарного государственного устройства, заставля-

ет нас не только видеть то, чего не было – некую изначально существовавшую (оформленную) политическую и этнокультурную целостность. Мы как-бы «опрокидываем» сегодняшний образ этого пространства в прошлое и изучаем его как если бы оно существовало тогда, в том же виде, что и сегодня. Основная особенность заключается в том, что территория современной Украины сформировалась как пространство на стыке сначала трех позднесредневековых империй – Речи Посполитой, Москвы и Османской Турции, а затем двух империй «модерных» – Российской и Австро-Венгерской прежде чем стать современной Украиной пережило сложный и противоречивейший процесс политической консолидации, оно не представляло и не могло представлять собой изначально этнокультурного монолита и это наложило глубокий отпечаток и на сегодняшнее положение вещей. Различные части современного украинского государства, которое насчитывает лишь чуть более десяти лет своей независимой истории, нередко входили не только в состав разных государств, но и в состав враждебных социо-культурных систем. Они в разное время оказывались в орбите экономического и культурного освоения и с разной интенсивностью переживали его. Нередко они в большей степени зависели от центров расположенных за пределами территории Украины, нежели тяготели к какому-либо украинскому центру. Существенную роль также играло то, что часто различные территории современной Украины становились объектом долговременной борьбы различных государств или превращались в своеобразные пограничные «нейтральные зоны». При этом многие регионы выработали собственный облик, который не стёрся под влиянием ни капиталистической, ни социалистической модернизации. В этом смысле история Украины является не столько историей освоения каким-то этническим субстратом определенных территорий, сколько историей собирания, «сшивания» уже сформировавшихся этно-территориальных феноменов, а становление современной украинской нации не процессом замены региональных (или интегральных) идентичностей, новой, национальной, но причудливым сочетанием взаимного проникновения и противоборства тех и других [5, с. 24].

Ключевым моментом размежевания украинских регионов можно назвать татаро-монгольское нашествие, после которого земли Западной Украины вошли в состав Речи Посполитой и стали развиваться в рамках западной политической парадигмы, тогда, когда земли Восточной Украины остались в привычной византийско-православном русле, а земли Новороссии и Крыма развивались под воздействием исламского мира Османской империи. На несколько столетий на территории современной Украины сложилась уникальная ситуация контакта трех суперэтнических систем, что не может не сказаться на современном политическом процессе, попытка «сшить» в едином унитарном государстве разные этно-территориальные части приводит к созданию того, что известный российский этнолог Л. Гумилев определял «химерой» – в пассионарной теории этногенеза этническая форма и продукт контакта несовместимых (имеющих отрицательную комплементарность) этносов, принадлежащих к различным суперэтническим системам, в результате выросшие в химере люди утрачивают этническую традицию и не принадлежат ни к одному из контактирующих этносов [2, с. 321]. В нашем случае правильнее будет называть не этносами, а субэтническими единицами.

И здесь мы плавно переходим ко второй причине возможной регионализации – наличию на территории Украины несколько субэтнических групп и отсутствие у них общенациональной самоидентификации. Исходя из выше сказанного понятие «украинский народ» является искусственным и должен по замыслу авторов выполнять интегрирующую функцию, игнорируя локальные особенности местных субэтносов (как например понятие «российский народ»). При первом приближении мы можем выделить следующие субэтнические единицы: галичанский, малороссийский, русский, русинский и крымско-татарский субэтносы. И чтобы не быть голословным приведу в качестве доказательства два исследования показывающих значимость регионального фактора в процессе самоидентификации жителей Украины.

Так И. Курас в одной из своих работ приводит следующие данные.

В 1996 году Киевский международный институт социологии провел специальное исследование. На вопрос: “Ваша принадлежность к какой общности для вас более важна, чем другие?” социологи получили следующие ответы (данные в процентах, репрезентативная выборка 1466 респондентов) [4, с. 130] (табл.).

Таблица

	<i>Регионы</i>					
	<i>Западный</i>	<i>Западно-центральный</i>	<i>Восточно-центральный</i>	<i>Южный</i>	<i>Восточный</i>	<i>Всего</i>
К жителям вашей местности	28,36	37,72	33,85	40,00	30,00	37,09
К гражданам Украины	37,31	33,33	33,85	32,00	35,00	33,52
К лицам вашей национальности	7,47	7,10	4,62	8,0	10,00	7,07
К вашей социальной группе	11,96	6,78	6,15	4,00	5,00	6,87
К вашей политической партии	0,00	0,32	0,00	0,00	0,00	0,27
К единоверцам	2,99	2,78	4,62	4,00	5,00	3,02
К другим	1,49	1,91	3,08	0,00	0,00	1,85

Эти данные убедительно свидетельствуют о важности локальной самоидентификации для большинства жителей Украины. Последняя идет непосредственно за национальной самоидентификацией, а на Юге даже превалирует над общегражданской.

Проведенный в 2006 г. Центром Разумкова исследование проблем идентичности граждан Украины выявлены особенности представления жителей одних регионов о близости (или дистанцированности) к жителям других регионов. В региональном измерении картина оценок выглядит таким образом [1]:

– жители Запада Украины считают одинаково близкими себе как жителей Польши, так и жителей Донбасса;

– жители Центра – считают ближе жителей России, чем Буковины, Галичины и Закарпатья;

– жители Юга – более близкими жителей России, чем Слобожанщины, Киева и всего Центрального ре-

гиона, а жителей России и Беларуси – более близкими, чем Вольны, Закарпатья, Буковины и Галичины;

– жители Востока – более близкими жителей России, чем Крыма, всего Южного региона и Киева, а жителей России и Беларуси – ближе, чем жителей Буковины, Закарпатья, Вольны и Галичины.

Следовательно, с определенной мерой условности можно допустить, что жители Запада страны идентифицируют себя с жителями всей Украины, но несколько меньше – с жителями Донбасса; жители Центра – с жителями всей Украины, за исключением жителей Западного региона, которых они считают менее близкими, чем жителей России; жители Юга и Востока – считают менее близкими к себе жителей остальной Украины, чем жителей России.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что регионализация, а в более отдаленной перспективе федерализация несет определенный заряд сепаратистских и центробежных устремлений, но в

меньшей степени, чем нынешнее унитарное состояние, которое не позволяет развивать культурно-языковую специфику отдельных регионов Украины. Децентрализация власти не должна восприниматься многими как потеря управляемости государством, это способ повысить демократичность и прозрачность власти, сделать её более открытой и вернуть доверие граждан Украины. Тем более, что теоретическая и идеологическая база федерализации украинского государства имеет довольно долгую историю. С конца XIX века проблемой автономии Украины в составе российского государства занимался российско-украинский историк М. Драгоманов. В начале XX века эстафету развития идей федерализации подхватывают два видных столпа украинского самостийничества В. Липинский и М. Грушевский. Цитата В. Липинского: «Различные модные теперь у нас попытки механического объединения Украины при помощи «сборных» словесных деклараций только подчеркивают... отличия и закончатся увеличением взаимного недоверия и взаимного непонимания. Еще большей катастрофой может закончиться культурная централизация Украины полицейскими средствами...» [3, с. 133]. Ему в унисон вторит М. Грушевский: «Мы признаём федеративные формы наиболее совершенным способом государственного союза с интересами свободного и естественного развития национальной жизни». И снова цитата: «Будет ли Украинская Республика формально называться федеративной или нет, – фактически она всё равно должна организоваться как федерация своих фактических республик-громад. Всякое навязывание громадам механической унитарности, принудительных связей будет большой ошибкой, которая вызовет только отпор, реакцию, центробежность или же даст основание для новых усобиц» [3, с. 90]. В начале 1990-х годов политики из прямопротивоположных лагерей запада и востока Украины В. Чорновол и Е. Кушнарев заявили о необходимости федерализации, понимая культурно-цивилизационную специфику регионов Украины.

Но, несмотря на цивилизационный раскол между регионами, этническую неоднородность и определенную теоретическую базу, продвижение регионализма в Украине сталкивается с рядом проблем. Во-первых, следует отметить, что и обществом идея федерализации не воспринимается как объективно обусловленная и эффективная для решения имеющихся проблем. Сентябрьским опросом 2012 г. установлено, что всего 12,3 % граждан положительно относятся (поддерживают) к этой идее, тогда как 62,3% – выразили негативное отношение (не поддерживают) (25,4 % не определились по этому вопросу). При этом наблюдается тенденция к снижению уровня общественной поддержки такой идеи – в апреле 2005 г. ее поддерживали 19,5 % граждан, а не поддерживали – 59,2 %. Когда же речь идет о конкретных вариантах внедрения в Украине федеральной формы государственного строя (отделение определенных регионов, установление их автономии или создание на их базе новых независимых государств), то уровень общественной поддержки идеи федерализма еще больше снижается. Например, идею создания независимого государства в юго-восточных областях Украины поддерживают 3,6 %

граждан, тогда как не поддерживают – 79,4 %; идею создания независимого государства в западных областях Украины поддерживают 5 %, а не поддерживают – 78,8 %. В целом федеральный путь государственного развития Украины поддерживают всего 7,4 % граждан (в 2005 г. таковых было 12,2 %), тогда как унитарный – 64,5 % (41,4 % из них видят Украину унитарным государством с теми же полномочиями регионов, что и сегодня, 23,1 % – унитарным государством с расширенными полномочиями регионов) [1].

Вторая немало важная проблема это проблема выбора районирования территории Украины. Пока неясно как принцип положить в основу федеративного устройства: культурно-исторический, культурно-языковой, социально-экономический или оставить прежнее областное деление. Данный вопрос – острая арена для дискуссий в общественно-политическом пространстве Украины. Третья проблема – это целенаправленная кампания подмены общенациональных ценностей на идеологию и ценности отдельно взятого региона, в данном случае Галичины, что вызывает полное отторжение у юго-восточных регионов. И наконец, последняя – четвертая проблема – это постоянное противопоставление во время избирательных кампаний западных и восточных регионов. У жителей регионов востока и запада Украины, искусственно не без помощи СМИ вырабатывают образ врага. Восточные регионы видят в западных «отборных бандеровцев», а в свою очередь западные регионы видят в восточных «пятую колонну» Москвы. Все вышеперечисленные проблемы – мины замедленного действия.

Какие возможные выходы из этого тупика можно найти? На наш взгляд рецепт прост повышение политической культуры общества и политической элиты посредством продуманной общегосударственной политики в сфере продвижения идей регионализма и федерализма в общественное сознание. Федерализацию Украины можно будет провести только тогда, когда все общество в целом осознает, что принцип «многообразия в единстве» является оптимальной формой для дальнейшего развития Украины. А пока этого нет, остается только рассматривать возможные сценарии дальнейшего существования украинского государства, а они довольно пессимистические от мирного раздела Украины между соседними странами (Польша, Россия, Румыния, Венгрия) до кровопролитного «югославского сценария».

Какие же возможные плюсы открывает перед Украиной федерализация?

Во-первых, федерализация позволит снять напряженность в вопросах выбора языка и развития локальной культуры. Должен произойти отказ в одностороннем навязывании галичанской идеологии и признан принцип мультикультурализма регионов Украины.

Во-вторых, федерализм способствует повышению прозрачности механизма формирования и расходования бюджета страны, снижает коррупционную составляющую данного процесса.

В-третьих, федерализм позволит усилить контроль над властью с помощью институтов выборов и референдума.

И наконец, в-четвертых, даст возможность регионам легально отстаивать свои интересы (а не за счет

закулисных договоренностей между региональными кланами) на общегосударственном уровне, с помощью представителя в верхней палате парламента. Время, к сожалению, играет против Украины.

Литература

1. В статье приводятся результаты социологических опросов, проведенных Центром Разумкова в 2005 г. и 2012 г. Опросы проводились по многоступенчатой случайной выборке с квотным отбором респондентов на последнем этапе, который представляет взрослое население Украины по основным социально-демографическим показателям (регион проживания, тип и размер населенного пункта, возраст, пол). Теоретическая погрешность выборки опросов не превышает 2,3 %.
2. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 548 с.
3. Дергачёв, А. Украинская государственность в XX веке / А. Дергачёв. – Киев: Политична Думка, 1996. – 213 с.
4. Курас, І. Регіоналізм: історичний досвід, сучасні виміри / І. Курас. – К.: Критика, 2003. – 291 с.
5. Мальгин, А. В. Украина: соборность и регионализм / А. В. Мальгин. – Симферополь: СОНАТ, 2005. – 357 с.
6. Широкоград, А. Б. Украина: противостояние регионов / А. Б. Широкоград. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. – 443 с.

Информация об авторе:

Матвеев Василий Евгеньевич – аспирант кафедры политических наук факультета политических наук и социологии КемГУ, 8-950-573-12-35, makiavelli2011@yandex.ru.

Vasily E. Matveev – post-graduate student at the Department of Political Science, Kemerovo State University.

Научный руководитель:

Бирюков Сергей Владимирович – доктор, профессор кафедры политических наук КемГУ.

Sergey V. Birukov – research advisor, the doctor of political sciences, professor Kemerovo State University.